

Е.С. Епарина

**МОРЕЙСКАЯ КОЛОННА
И КАГУЛЬСКИЙ ОБЕЛИСК В ЦАРСКОМ СЕЛЕ.
К ВОПРОСУ О ПРОТОТИПАХ**

E.S. Eparinova

**MOREA COLUMN AND KAGUL OBELISK
IN TSARSKOE SELO. ON PROTOTYPES**

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотреть процесс формирования образа колон и обелисков в истории архитектуры, а также исследовать, каким образом античные образцы повлияли на архитектурные проекты подобных памятников в пространстве сада в Царском Селе. В России первое обращение к образу триумфальных монументов датируется первой четвертью XVIII в. При Петере I в 1720-е гг. были подготовлены проекты колонны и обелиска, но они не были реализованы. В период барокко подобные памятники не устанавливались. Екатерина II активно обустраивала свой новый сад в 1770-е гг. в честь побед, одержанных русской армией в русско-турецкой войне 1768–1774 гг., были поставлены ростральные колонны, обелиск и павильон «Башня-руина». Семантическое значение обелисков — с момента появления в Древнем Египте до использования объектов, вывезенных из египетских храмовых комплексов, в античном Риме — изменяется от элемента сакральной постройки до композиционного акцента на площади или на арене цирка. В России в XVIII в. они устанавливаются как памятники воинской славы в память о победах. В XIX в. обелиски ставятся как мемориалы на площадях и на могилах погибших воинов. Образ колонн также меняется, ростральные колонны, появившиеся в Древней Греции и Древнем Риме, получают широкое распространение в дальнейшем. Этот тип памятника обретает широкий спектр символических значений. Для более полного представления историко-художественного контекста в статье рассматриваются и другие типы памятников. Обелиск с рострами на колонне, напоминающий образ Морейской колонны, представлен на листах Дж.-Б. Пиранези, возможно, ее прототипом является неизвестный античный памятник. Обращение к прототипам памятников воинской славы имеет важное значение для понимания их семантики и тех смыслов, что были заложены их царственной

* *Епарина Екатерина Сергеевна*, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник ГМЗ «Царское Село»

Eparinova Ekaterina Sergeevna, PhD Candidate in Philology, Senior Research Fellow, Tsarskoe Selo State Museum and Heritage Site

+7-950-034-88-06; Katya.eparinova@mail.ru

заказчицей. В выбранном нами аспекте памятники классицизма рассмотрены лишь в небольшом числе исследований.

Ключевые слова: Морейская колонна, Кагульский обелиск, Екатерининский парк, прототипы триумфальных монументов, Екатерина II, Антонио Ринальди.

Abstract. The article attempts to examine the process of creating the image of columns and obelisks in the history of architecture, and in particular to study how ancient prototypes influenced such monuments in the garden space in Tsarskoe Selo. The first projects of triumphal monuments in Russia date back to the 1720s, under Peter I, but they were not realized. No such monuments were erected during the Baroque period. While, in the 1770s, Catherine II developed her new garden in honor of the victories of the Russian army in the 1768–1774 Russian-Turkish war, rostral columns, an obelisk and Ruin tower pavilion were built. The semantic meaning of obelisks changes from one of the elements of a sacred building in ancient Egypt to compositional accents (detached from Egyptian temple complexes) in squares and circus arenas of ancient Rome. In the 18th-century Russia, they were erected as the monuments of military glory in memory of victories. In the 20th century, obelisks appeared as memorials in squares and on graves of fallen soldiers. Rostral columns, which had appeared in Ancient Greece and Rome, become widespread later. This type of monuments communicates the wide range of symbolic meanings. Other types of monuments are also examined in the article for a more comprehensive historical and artistic contexts. Perhaps, an unknown antique monument served as a prototype of the rostra column on G.-B. Piranesi's sheets, reminiscent of the Morea column. Searching for prototypes of the monuments of military glory is important for understanding their semantics and the meanings that were implied by their royal sponsor. In the chosen aspect the monuments of classicism have been examined only in a small number of studies.

Keywords: Morea column, Kagul obelisk, Catherine park, prototypes of triumphal monuments, Catherine II, Antonio Rinaldi.

* * *

Вопрос, рассматриваемый в данной статье, так или иначе, уже ставился исследователями. В частности, изучению творческого наследия А. Ринальди посвящен ряд работ, среди которых отметим книгу Д.А. Кючарианц «Антонио Ринальди»¹; в последнее время появилось несколько монографий, предметом описания которых стали проекты архитектора, среди них выделяются труды А.Н. Белобородова и А.Н. Спащанского².

Исследованию истории обелисков и колонн в Санкт-Петербурге посвящено несколько работ, например книга А.Ю. Гусарова пове-

¹ Кючарианц Д.А. Антонио Ринальди. СПб., 1994.

² Белобородов А.Н. Ямбургский Екатерининский собор зодчего Антонио Ринальди. СПб., 2013; Спащанский А.Н. Григорий Орлов и Гатчина. СПб., 2010.

ствующая о памятниках воинской славы Санкт-Петербурга, а также статья Н.Г. Коршуновой, описывающая историю создания Чесменской колонны³.

Учитывая особенности строительства XVIII в. — зодчие составляли проекты в соответствии с пожеланиями заказчика, используя увражи с постройками (которые включали и колонны, и обелиски, и памятники, и архитектурные детали), — попытаемся проследить, какие образцы явились прототипами мемориальных памятников в Царскосельском саду.

Обращение к прототипам памятников имеет важное значение для понимания их семантики и тех смыслов, что были заложены царственной заказчицей. В России использование образа обелисков и триумфальных колонн датируется первой четвертью XVIII в. и связано с эпохой Петра Великого. При установке мемориальных памятников подчеркивалось, что «в возмездие прехрабрых трудов воинских, не злато, серебро и иные какие богатства от благодарственного отечества» следует даровать героям, но устраивать «триумф или торжества», воздвигать «храм чести», украшенный «достолепными» символами, эмблемами, «воинской архитектурой»⁴. Арки, триумфальные «столпы» и «томбы», устанавливаемые во время «сретений» Петра после побед, были украшены аллегорическими фигурами, испещрены эмблемами и девизами⁵. Петр планировал установить обелиск в память о Полтавской битве в 1723 г. в Полтаве, а также триумфальную колонну в Санкт-Петербурге, но эти проекты остались нереализованными. Образ обелиска был широко представлен в русском искусстве в первой половине XVIII в. как триумфальный атрибут. «На фейерверке в августе 1745 года был показан “героичный зал”. Центральное положение в декорации занимал вензель Елизаветы Петровны (на вершине мраморного обелиска)»⁶. Также они применялись в траурных процессиях. Следует отметить, что в русской культуре семантика пирамиды и обелиска были взаимозаменяемы.

³ Гусаров А.Ю. Памятники воинской славы Петербурга. СПб., 2010; Коршунова Н.Г. Ростральная колонна — античный символ морского триумфа // Из века Екатерины Великой: путешествия и путешественники. Материалы XIII Царскосельской научной конференции. СПб., 2007.

⁴ Раскин А. Скрижали власти. Архитектурные монументы Петербурга. Обелиски. Триумфальные колонны // Петербургские искусствоведческие тетради. Статьи по истории искусства. СПб., 2012. С. 77.

⁵ Финдейзен Н.Ф. Петровские канты // Известия Академии наук СССР. 1927. № 7–8. С. 667.

⁶ Дедова Е.Б. Аллегорические образы в искусстве фейерверков и иллюминаций в России середины XVIII в. К проблеме панегирического направления в художественной культуре елизаветинского времени. Дисс. ... канд. иск. наук. М., 2011. С. 5.

Обелиски не были функциональны, а имели лишь знаковую функцию⁷. Язык символа и аллегории был важной и прочно укоренившейся частью культуры того времени⁸.

Колонна как архитектурная форма с самого начала своего возникновения начинает приобретать символическое значение и становится древнейшей архетипической формой с целым спектром семантических смыслов⁹. Колонна является символом, олицетворяющим идею мировой оси, символизирует древо жизни, стабильность, она выражает идею Бога. В Западной Европе колонна, столп — символ опоры, крепости, непоколебимости, аллегория несокрушимости. Колонны, символизирующие стабильность государства, его крепость, ставились как памятники военных побед¹⁰. К мифологеме космической вертикали также относятся и обелиски — символическая форма, пришедшая из Древнего Египта¹¹.

В России зодчие барокко не использовали проекты триумфальных памятников, к ним вновь обращаются во второй половине XVIII в. в связи с зарождением классицизма и возрождением интереса к античности, а также — с военными победами России.

В данной работе мы попытаемся проследить, какие прототипы триумфальных монументов были заимствованы в садовое пространство Царского Села, где наиболее ярко проявилась страсть Екатерины II к разведению садов, которую она называла своей плантоманией. Однако, как она сама упоминала в письме к Вольтеру, «над ее плантоманией властвовала англomanия» («l'anglomanie domine ma plantomanie»¹²). Екатерина устраивала свой новый английский парк, в то время как шла первая турецкая война (1768–1774).

Она активно расширяла границы империи, не только укрепляя их на Черноморском побережье, для чего был создан Черноморский флот, но и желала завоевать Константинополь, в конечном итоге цель состояла не только в стратегическом «контроле границ, а в возрождении Византийской империи, властителем которой должен был стать ее внук Константин, названный в память об одном из ве-

⁷ Ревзин Г. О смысле обелиска // Художественный журнал. 1996. № 13. С. 5.

⁸ Там же. Следует отметить, что первичную семиотическую реальность создает язык. Знаковое, семиотическое пространство оказывалось продолжением, частью реального.

⁹ Таланцева О.Ф. Электронный учебно-метод. комплекс по дисциплине «Семиотика материально-художественной культуры». Минск, 2015. С. 28.

¹⁰ Похлёбкин В.В. Словарь международной символики и эмблематики. М., 2001. С. 56.

¹¹ Таланцева О.Ф. Указ. соч. С. 32.

¹² Voltaires Correspondence // Ed. by. Besterman. Vol. LXXXII. Geneva, 1963. P. 231.

ликих правителей Византии»¹³. При этом политическая программа была широко поддержана архитектурной программой. Один из современников А.С. Пушкина назвал Царское Село «пантеоном российской славы». Екатерина II, благоустраивая парк, писала: «Когда война сия продолжится, то Царскосельский сад мой будет походить на игрушечку. После каждого воинского деяния воздвигается в нем приличный памятник»¹⁴.

В 1770-е гг. в Царскосельском парке возводятся: Морейская (1771) и Чесменская (1771–1779) колонны¹⁵, Кагульский обелиск (1771–1772), памятник А.Д. Ланскому (1773), Крымская колонна (1777), а также Орловские ворота (1771–1782). Ростры, украшающие Морейскую и Чесменскую колонны, указывают на то, что победоносные сражения произошли на море. Автором Орловских ворот и Чесменской колонны является итальянец Антонио Ринальди¹⁶. Д.А. Кючарианц пишет: «Стилистический анализ позволяет предположить, что автором всех мемориальных сооружений был итальянский архитектор»¹⁷. Использование колонн и обелисков, с соответствующими атрибутами и надписями, стало продолжением античной традиции монументального искусства.

Прототипы монументов были заимствованы из архитектуры античного Рима, но эти памятники были не копированием образцов, а являлись самостоятельным, своеобразным их прочтением. «Не точно называть прототипом Орловских ворот арку Тита, так как последняя была завершена квадригой и пластически обогащена»¹⁸. Как и большинство павильонов в пейзажных парках, они наполнены политическим и философским смыслом.

Прототипы ростральных колонн

Первые ростральные колонны появились в Древней Греции и Древнем Риме, они возводились в ознаменование морских побед, на них устанавливались ростры — носы или тараны захваченных кораблей. Впервые ростральная колонна Гая Дуилия (лат. Columnae Rostratae G. Duilii) была воздвигнута на Римском форуме в честь

¹³ Швидковский Д.О. Чарлз Камерон и архитектура императорских резиденций России в эпоху Просвещения. М., 2008. С. 25.

¹⁴ Глушков И.Ф. Ручной дорожник для употребления на пути между императорскими всероссийскими столицами, дающий о городах по одному лежащих известия исторические, географические и политические. СПб., 1801. С. 8–9.

¹⁵ Обе колонны изготовлены при Конторе строения Исаакиевской церкви.

¹⁶ Авторы Крымской колонны и памятника Ланскому неизвестны.

¹⁷ Кючарианц Д.А. Указ. соч. С. 21.

¹⁸ Там же.

победы в первом морском сражении между римлянами и карфагенянами при Милах в 260 г. до н. э.

Первая триумфальная колонна¹⁹ — колонна Траяна, которая была спроектирована архитектором А. Дамасским (113 г.), — определила дальнейшую архитектурную форму подобных памятников. Изначально она была увенчана орлом, позже — статуей Траяна, а затем, по распоряжению папы Сикста V, — бронзовой статуей Св. Петра²⁰. Колонны были широко распространены со времен Римской империи, в период Возрождения они устанавливались на городских площадях.

Прототипы римских памятников были заимствованы для устройства английских садов в Новое время. Уже в начале XVII в. изображения колонн можно видеть на планах английских поместий, например на карте Сюррея, исполненной Дж. Спидом (J. Speed)²¹ в 1610 г., представлен фасад Несравненного дворца (Nonsuch Palace), перед которым изображены фрагменты партеров, а также триумфальные колонны. В 1724 г. в парке поместья Стоу была установлена статуя Георга II (еще до того, как он стал королем). Памятник состоит из монолитной коринфской колонны высотой более 30 футов (9,1 м) на постаменте, которую венчает каменная скульптура короля. На колонне помещена надпись из оды Горация. Кроме того, в Стоу в 1747–1749 гг. архитектором У. Кентом была возведена ростральная колонна в честь капитана Гренвилла (The Grenville Column), первоначально она находилась недалеко от «Греческой долины» и была перенесена на «Елисейские поля» в 1756 г. Монумент увековечивает память одного из племянников лорда Кобэма (основателя парка), капитана Томаса Гренвилла, убитого в 1747 г. во время сражения с французами у мыса Финистерре. Прототипом памятника являлась древнеримская ростральная колонна, в ствол которой врезаны носы римских галер. Колонна тосканского ордера увенчана статуей музы Каллиопы, держащей свиток с надписью: “Non nisi grandia canto” (Я пою только о героических деяниях); после того, как колонна была перемещена на свое нынешнее место, к ее основанию была добавлена длинная надпись на латыни²². Французский архитектор Ф.Ж. Белан-

¹⁹ В древнеегипетской архитектуре еще в 2650 г. до н. э. архитектор Имхотеп использовал каменные колонны.

²⁰ *Claridge A. Hadrian's Column of Trajan // Journal of Roman Archaeology. 1993. N 6. P. 5.*

²¹ *Biddle M. The Gardens of Nonsuch: Sources and Dating // Garden History. 1999. Vol. 27. N 1. P. 145.*

²² *Shurmer J. Stowe Landscape Gardens. London, 1997. P. 32.* В Стоу есть другой монумент — стела в память путешественника Джеймса Кука, увенчанная земной сферой, возведенная в 1778 г. Два морских памятника на фоне водной глади создают особое мемориальное пространство.

же, посетивший Англию, в том числе и Стоу, установил в пейзажном парке во французском имении Меревиль в 1760-е гг. роstralную колонну в память о погибших сыновьях владельца.

Императрица Екатерина II живо интересовалась обустройством пейзажных садов. В 1771 г., получив экземпляр книги Т. Вэйтли *“Observations on Modern Gardening”* на французском языке, Екатерина II начала его редактировать для издания в России, назвав свой текст *“Principes pour former le jardin dans le gout anglois”*. Однако это русское издание так и не вышло в свет²³.

Екатерина была хорошо знакома с видами парков Англии по серии английских гравюр, которые покупали по ее заказу. В 1774 г. она заказала сервиз с зеленой лягушкой английской фабрике Веджвуда, с видами английских парков. На блюде из этого сервиза, хранящемся в Эрмитаже, изображен памятник Ричарду Гренвиллу.

Возможно, что идеи античных прототипов были представлены Екатерине II архитекторами, работавшими по ее заказам. Именно А. Ринальди создает триумфальное пространство в классическом стиле. Его учитель Л. Ванвितелли был другом Дж.-Б. Пиранези. Роstralные колонны и обелиски изображены на листах выдающегося мастера из серии «Разные произведения» (1757). В «Диалоге об архитектуре» (1765) автор писал, что архитектура древних римлян являлась наследием зодчества Древнего Египта, заимствовала его образы, и древнегреческое наследие не оказало на нее никакого влияния.

Образ монумента мог быть заимствован из архитектурных проектов Пиранези, в частности, подобный памятник представлен на листе «Античная круглая площадь Марса с монументами вдоль Аппиевой дороги», опубликованном во втором томе «Римских древностей» (1756).

Екатерина активно привносила в русскую культуру идеи Просвещения. В собрании императрицы были издания по античной архитектуре, а также архитектурные проекты и рисунки. Нет сведений, что в ее библиотеке были тома Л.-Б. Альберти «10 книг о зодчестве», но она сама или ее придворные архитекторы могли быть знакомы с этой работой, автор которой (в третьей главе восьмой книги) пишет об устройстве и пропорциях колонн, возводившихся в античности. «Вместо цоколя и плинта — поднимающиеся от самой земли ступеньки»²⁴. Высота колонны равнялась семикратному ее диаметру

²³ Соколов Б.М. Томас Вейтли и рождение английской теории пейзажного парка // Искусствознание. 2006. № 1. С. 136.

²⁴ «На них стоит четырехугольный пьедестал, на нем в свою очередь высится другой, поменьше первого. Затем идет базис колонны, затем самая колонна, на ней капитель, наконец, статуя, стоящая на пьедестале. Некоторые между первым и вто-

(что соответствует пропорциям Морейской колонны). А скульптура, установленная на ее вершине, равна 1/3, что соответствует двум с половиной диаметрам колонны²⁵.

Описывая роstralные колонны, необходимо упомянуть о первой, созданной в России, — Чесменской колонне, которая была установлена по проекту А. Ринальди на Большом пруду в память о победе в Чесменском сражении 1770 г.; работы были завершены в 1776 г. С четырех сторон на колонне укреплены бронзовые доски, три с изображениями событий войны, а четвертая с надписями о победах и их участниках²⁶.

Идея Ринальди была во многом уникальной, так как в современной ему зарубежной практике не было реализованных проектов колонн, украшенных роstrами корабля.

Морейская колонна в Царскосельском парке

Колонна была возведена по указу Екатерины II 4 октября 1771 г. в честь победы русских войск под предводительством графа Ф.Г. Орлова над турками при полуострове Морее²⁷. Она входит в ряд памятников, посвященных победам русской армии и флота в первой русско-турецкой войне, установленных в Екатерининском парке, расположена на пересечении трех аллей регулярной части парка, у каскада между первым и вторым Нижними прудами.

По времени постройки, по стилистическим особенностям и по тематике она всецело связана с рассматриваемой группой сооружений, воздвигнутых в пейзажной части Екатерининского парка.

«Основные соотношения элементов колонны, если исключить нижний плинт постамента и завершающий колонну обелиск, соответствуют закономерностям римско-дорического ордера (1:3). Нижний плинт получил значительную высоту, равную модулю вместе со ступенчатым стилобатом, нижний плинт постамента придает силуэту колонны определенную устойчивость и монументальность, высота обелиска соответствует высоте антаблемента римско-дорического ордера (включая и нижний плинт пьедестала), то есть 1:4»²⁸. Невы-

рым пьедесталами помещали нечто вроде плиты, чтобы сооружение имело красоту более возвышенную. Все части должны определяться так же, как и в храмовых сооружениях, по нижнему диаметру колонны. Однако базис этой колонны, в случае если она будет особенно большой, будет иметь только один вал, а не несколько, как прочие колонны» (*Альберти Л.-Б.* 10 книг о зодчестве. Т. II. М., 1937. С. 271).

²⁵ Там же. С. 272.

²⁶ Петров А.Н. Пушкин. Дворцы и парки. Л., 1977. С. 78.

²⁷ Яковкин И.Ф. История села Царского. В 3-х ч. Сост. из дел архива Правл. Села Царского Ильёю Яковкиным. Ч. 1. СПб., 1831. С. 87.

²⁸ Кючарианц Д.А. Указ. соч. С. 21.

сокая колонна — всего 7 м — хорошо просматривается со многих точек в парке²⁹.

Как пишет А.Н. Петров: «Имя автора проекта Морейской колонны не установлено. По-видимому, им был Ринальди. В этом убеждает ее сходство с Кагульским обелиском — присущее им обоим изящество форм, тождество стилистических приемов, одинаковая трактовка стилобата и цоколя и, наконец, однородность материалов, использованных при сооружении этих памятников»³⁰. Колонну венчает конусообразный обелиск из розового тивдийского мрамора с укрепленными на нем рострами, что говорит о двойственности значения мемориала, который посвящен и «морским, и сухопутным победам»³¹.

На мемориальных колоннах в античности устанавливали доски с надписями. В четвертой главе «Об эпитафиях, надписях и названиях» Л.-Б. Альберти указывает, что буквы делались из позолоченной меди и укреплялись на мраморе³².

На пьедестале колонны в Царскосельском парке укреплен бронзовая доска с надписью: «1770 года февраля 17 дня, Граф Федор Орлов с двумя Российскими военными кораблями приплыл к полуострову Морее в Средиземном море у порта Витуло, сухопутные войска высадил на берег и пошел сам к Модону, по соединении с христианами тоя земли. Капитан Барков со Спартанским восточным легионом взял Пассаву, Бердони и Спарту; Капитан же Князь Долгорукий со Спартанским западным легионом покорил Каламату, Леонтари и Аркадию; крепость Наваринская сдалась бригадиру Ганнибалу. Войск Российских было числом шесть сот человек, кои не спрашивали, многочислен ли неприятель, но где он; в плен турков взято шесть тысяч»³³.

²⁹ Ступени, представляющие основание памятника (2,4 х 2,4 м), выполнены в сером мраморе. Из белого каррарского мрамора вырублены база и капитель колонны — несущие элементы памятника. Благодаря тонкой профилировке базы и капители нет контраста между элементами и стволом, сделанным из серо-голубого с белыми прожилками олонцкого мрамора. Пьедестал (основание 0,97 х 0,97 м), как и фуст, выполнен из серого с белыми прожилками мрамора; из темно-розового камня сделан нижний плинт пьедестала.

³⁰ Петров А.Н. Указ. соч. С. 78.

³¹ Раскин А. Указ. соч. С. 77.

³² Альберти Л.-Б. Указ. соч. С. 275.

³³ Реставрационное задание. Морейская колонна. Л. 3. В 1911 г. С.Н. Вильчковский писал, что историческая доска была утрачена, на ее место была изготовлена новая (Вильчковский С.Н. Царское Село. СПб., 1911. С. 5). Реставрацией этого памятника в 1948 г. занималась З.Б. Томашевская. Надпись, которая сейчас находится на этой колонне, была сделана реставратором; шрифт имитирует тот, что использовался в сохранившейся надписи на Кагульском обелиске, который появился в парке в том же году, что и Морейская колонна.

Уэйтли в книге, перевод которой был подготовлен императрицей, писал, «что колонны в парках поставлены ради надписей, саркастически описывая Хижину отшельника, полную безделушек, он отдает предпочтение безмолвному языку наглядных ассоциаций»³⁴. Возможно, Екатерина последовала идеям автора о несоответствии этого типа памятников природе пейзажного парка, поэтому можно предположить, что в 1777 г. Крымская колонна, возведенная в честь присоединения Крыма к России, была установлена за пределами парка на Запасном дворе. Она имела другое название — «сибирская», которое объясняется тем, что она изготовлена из уральского мрамора.

Как справедливо замечает Кючарианц, «творчество больших мастеров, воплотивших идеалы эпохи, продолжается после завершения творческой деятельности»³⁵. Проекты обелисков и колонн Ринальди были образцами для подобных проектов и в следующие столетия.

Прототипы обелисков

Обелиски (от гр. «ὀβελίσκος»³⁶ от «ὀβελός», «небольшой вертел», египет. «tekhen» от слова «луч») были важными элементами в культовой архитектуре Древнего Египта — монолитные, высеченные из однородной глыбы камня (как правило, асуанского красного гранита), они устанавливались попарно по сторонам от входа в храмы³⁷, «состояли из трех частей: низкого пьедестала, суживающегося кверху четырехгранного столба и пирамидального навершия. При этом основание соотносится к верхней части обычно в пропорции 1: 10»³⁸.

После завоевания Египта в 30 г. до н. э. римляне разграбили различные храмовые комплексы, разрушив стены в храме в Карнаке, вытащили и вывезли обелиски³⁹, которые в Древнем Риме использовались как гномоны солнечных часов или поворотные знаки в цирках.

³⁴ Соколов Б.М. Указ. соч. С. 21.

³⁵ Кючарианц Д.А. Указ. соч. С. 11.

³⁶ Слово «обелиск» греческого происхождения, это объясняется тем, что Геродот был первым, кто их описал.

³⁷ Обелиски символизировали бога солнца Ра. Все четыре стороны египетских обелисков было принято покрывать иероглифами.

³⁸ Богданюк И.А., Андреев А.И. «...Воздвигся памятник простой» // Ленинградская панорама. 1985. № 11. С. 34.

³⁹ В двух храмах, находящихся в современном Луксоре, примерно за 300 лет воздвигли восемь обелисков (из них в Карнаке два обелиска Тутмоса I и два Хатшепсут, обелиски Тутмоса III, один из которых в настоящее время находится в Стамбуле); также обелиски Тутмоса III имелись в Гелиополе, а затем были перемещены в Александрию, сегодня стоят в Лондоне и Нью-Йорке; обелиск Аменхотепа II был установлен в Элефантине (Асуан), ныне в Дареме (Англия).

По крайней мере 12 обелисков были отправлены в Рим, включая самый большой и высокий Латеранский обелиск, установленный на Пьяцце Сан Джованни перед базиликой в Риме, он был изготовлен для Тутмоса III (1479–1426 гг. до н. э.) и установлен в Карнаке⁴⁰.

Обелиск (без иероглифов) на площади Св. Петра привезен из Египта в I в. до н. э.⁴¹, это первый монументальный памятник Нового времени — единственный в Риме, который сохранился со времен Римской империи. От него по брусчатке расходятся лучи из травертина, устроенные так, чтобы обелиск выполнял роль гномона⁴². По меньшей мере, пять обелисков были изготовлены в Египте в древнеримский период для богатых римлян или сделаны в Риме как копии древнеегипетских оригиналов. Один из них, из асуанского гранита, заказан Домицианом и воздвигнут в храме Сераписа. Иероглифические надписи на обелиске представляли собой гимн Домициану и обожествленным императорам Веспасиану и Титу⁴³.

В эпоху Ренессанса обелиски стали использоваться итальянскими архитекторами для решения градостроительных задач — в качестве композиционного акцента в архитектурных ансамблях площадей.

Египетские мотивы были модными в европейском искусстве в XVIII в. и заняли особое место в парках Европы. В Версале в начале XVIII в. был устроен фонтан «Обелиск», в боскете, прежде называемом «Залом пиршеств» или «Водяной горой». В Париже в 30-е гг. XIX в. был установлен Луксорский обелиск (*obélisque de Louxor*) — древнеегипетский обелиск высотой 23 м — в центре площади Согласия⁴⁴.

В Британии первый обелиск из мрамора, привезенный в Нонсачский дворец примерно в 1570 г., изображен на карте Сюррея, вы-

⁴⁰ 32 м, на квадратном основании 2,7 м, весом в 230 т. (см.: *Encyclopedia Britannica*. — URL: <https://www.britannica.com/obelisk> (дата обращения: 20.06.2020).

⁴¹ Он был посвящен неизвестному фараону из Гелиополя, где находился до 37 г. до н. э., первоначально был возведен на форуме Юлия в Александрии по приказу Августа около 30–28 гг. до н. э. После уничтожения форума по приказу Калигулы привезен в Рим в 40 г. н. э. для цирка Нерона (в котором был казнен апостол Петр и на месте которого воздвигнут собор) (*Encyclopedia Britannica*. — URL: <https://www.britannica.com/obelisk> (дата обращения: 20.05.2020).

⁴² Обелиск Фламинио из Гелиополя привезен в Рим Августом в 10 г. до н. э. вместе с обелиском Монтекарио (известным также как Соларе) и установлен на арене Большого цирка.

⁴³ *Chaney Ed. Roma Britannica and the Cultural Memory of Egypt: Lord Arundel and the Obelisk of Domitian // Roma Britannica: Art Patronage and Cultural Exchange in Eighteenth-Century Rome / Eds. D. Marshall, K. Wolfe and S. Russell. Rome, 2011. P. 147.*

⁴⁴ Созданный при Рамсесе II, изначально он располагался у входа в Луксорский храм в Египте, но 1829 г. вице-король Мухаммед Али подарил его Франции. Нынешний пьедестал изначально предназначался для конной статуи короля Людовика XVI работы Корто, которая была разрушена во время Июльской революции 1830 г. Недалеко от места установки был казнен Людовик XVI.

полненной Дж. Спидом в 1610 г. Всего в Британию были перевезены пять древнеегипетских обелисков, и последним из них стала «Игла Клеопатры» в Лондоне⁴⁵. Первые обелиски были спроектированы архитекторами Дж. Хоксмуром (Hawksmoor) и Н. Ванбру (Vanbrugh) в Рипоне в 1702 г. и в замке Говард. Выдающиеся архитекторы XVIII в. У. Кент, Дж. Гиббс, Дж. Дэнс, Р. Адам и Дж. Соан возводили обелиски в парках и садах⁴⁶.

В Стоу обелиск генералу Дж. Вулфу (The Wolfe Obelisk) высотой 100 футов (30 м), первоначально спроектированный архитектором Ванбру, расположен в 2000 футах (610 м) к северо-западу от сада, на новое место он был перенесен в 1754 г. из центра восьмиугольного озера.

В России обелиски стали устанавливать во времена Екатерины II в ознаменование крупных военных побед (Кагульский обелиск в Царском Селе, Румянцевский в Санкт-Петербурге).

Кагульский обелиск

На границе Собственного сада, распланированного перед Zubовским флигелем Большого дворца, стоит легкий и стройный мраморный обелиск. Он не украшен трофеями и аллегорическими атрибутами.

Имя автора проекта данного обелиска неизвестно, но можно предположить, что мемориальное сооружение было исполнено по рисункам А. Ринальди. За образец могли быть приняты прототипы с увражей с римскими видами. Интерес императрицы к римской истории косвенно подтверждает письмо П.А. Румянцева, в котором он писал после победы при Кагуле: «Да позволено мне будет... настоящее дело уподобить делам Римлян, коим Ваше величество мне велела подражать»⁴⁷.

Кладка фундамента под обелиск началась в мае 1771 г. В сентябре того же года была сооружена гранитная площадка с двумя ступенями, а в декабре доставлены все части обелиска, собраны и установлены на подготовленном стилобате. Обелиск был окружен гранитными тумбами, соединенными железными цепями⁴⁸.

⁴⁵ Обелиск фараона Аменхотепа II (хранится в Музее Востока в Даремском университете); обелиск фараона Птолемея IX (в Кингстон Лэйси, графство Дорсет); пара обелисков фараона Нектанебо II (в Британском музее). Ныне находящийся в Лондоне один из обелисков, известных как «Игла Клеопатры», высотой 18 м и массой 186 т, был возведен фараоном Тутмосом III (имена Рамсеса II и Клеопатры были добавлены позднее).

⁴⁶ Появились и новые способы использования — в качестве наблюдательных пунктов на вершинах холмов, вех на деревенских перекрестках с надписями.

⁴⁷ Петров А.Н. Война России с Турцией. 1769–1774. Т. II. СПб., 1866. С. 135.

⁴⁸ Там же. С. 34.

Стилобат, состоящий из трех ступенек, нижний плинтус пьедестала и тумбы ограды выполнены из красного гранита; пьедестал квадратный в плане с прямоугольными филенками по четырем сторонам и профилированным карнизом в завершении.

Верхняя часть обелиска сделана из темно-серого слоистого мрамора, для муфты и пьедестала характерно чередование мрамора различного цвета и рисунка. С двух противоположных сторон обелиск и монолит, использованный в качестве пьедестала, имеют достаточно однородную, почти однотонную структуру мрамора. Другие две грани, которые по композиции являются главными (это стороны памятника, обращенные ко дворцу и прудам), покрыты светлыми, почти белыми прожилками, идущими в вертикальном направлении по всей высоте, от пьедестала до вершины, что усиливает впечатление устремленности вверх⁴⁹.

Текст надписи на пьедестале памятника выразителен и лаконичен: «В память победы при реке Кагуле в Молдавии, июля 21 дня 1770 года, под предводительством генерала графа Петра Румянцева Российское воинство числом семнадцать тысяч обратило в бегство до реки Дуная турецкого визиря Галиль-Бея с силою полуторастатысячною».

Обелиск хорошо виден на второй версии портрета Екатерины II на прогулке в Царском Селе В.Л. Боровиковского (1800–1810 гг.). Первоначальный вариант с Чесменской колонной на дальнем фоне исполнен в 1794 г. На обоих портретах императрица представлена в образе помещицы, гуляющей в саду, но при этом она жестом указывает на памятник военным победам. Парковый пейзаж играет здесь особую роль: в нем акцентируется присутствие триумфальных памятников, определяющих мемориальную программу сада. Этот портрет был необычен для своего времени, он отличается от парадных портретов императрицы. Исполненный в жанре сентиментализма, он близок к модным в Англии портретам владельцев имений на фоне пейзажа поместий. Полотно не понравилось императрице, но тем не менее получило широкое распространение в повторениях и копиях⁵⁰, вторая версия портрета была скопирована на гравюре Уткина, исполненной в 1827 г. Именно в образе простой «казанской помещицы» изобразил императрицу А.С. Пушкин в повести «Капитанская дочка»⁵¹ при встрече с Машей Мироновой в Царском Селе, недалеко от памятника.

⁴⁹ Кючарианц Д. А. Указ. соч. С. 114.

⁵⁰ Екатерина Великая в стране и мире. СПб., 2017. С. 35.

⁵¹ Пушкин также упоминает обелиск в «Воспоминаниях в Царском Селе» и «Элегии».

Копия обелиска из Царскосельского парка была установлена в Кусково, имении графа П.Б. Шереметева: в 1786 г. эту копию Екатерина II пожаловала графу после визита в усадьбу во время приезда в Москву на празднование по случаю десятилетия Кючук-Кайнарджикского мира. Этим императорским подарком было отмечено завершение в 1785 г. службы Шереметева в должности губернского предводителя московского дворянства, на которую он был избран в 1780 г. Обелиск изготавливали в Петербурге по образцу царскосельского⁵².

Хорошо известен также Чесменский обелиск, установленный в Гатчине в то время, когда она принадлежала графу Г.Г. Орлову и когда в парке было совсем немного архитектурных сооружений⁵³. Обелиск, посвященный триумфу русской эскадры в битве при Чесме в 1770 г., стоит на оконечности мыса, глубоко вдающегося в Белое озеро, а лагуна у мыса символически ассоциируется с морской бухтой Средиземного моря.

Ринальди приписывают авторство еще двух мемориальных обелисков — в селе Рыбацком и Усть-Ижоре, посвященным подвигу жителей этих сел⁵⁴ во время русско-шведской войны 1787–1791 гг. Можно предположить, что они были возведены в 1791 г. по проекту из серии сооружений для Царского Села, так как задолго до войны архитектор уехал в Италию. Подобный обелиск изображен на фронтисписе книги «Римские древности» Пиранези, опубликованной в 1756 г. Эти памятники напоминают по форме верстовые столбы, похожие объекты также можно найти на увражах Пиранези.

В Царском Селе были установлены как памятники воинской славы, так и верстовые столбы, похожие по функциональному назначению на существовавшие в Древнем Риме.

До недавнего времени эти проекты считали работами Ринальди. Благодаря новым чертежам было установлено, что автором верстовых столбов мог являться и Ж.-Б. Валлен-Деламот, но эта гипотеза требует дополнительного подтверждения⁵⁵. Два типа мраморных «верстовых пирамид» были исполнены в 1770-е гг. в мастерских конторы строений Исаакиевской церкви, они сменили деревянные, установленные при Петре. «Установка столбов вдоль Царскосельского тракта началась в 1772 г. и продолжалась 17 лет. Невысокие, изящного силуэта,

⁵² http://kuskovo.ru/etointeresno/arhitekturno-parkovyj_ansambl_kuskovo (дата обращения 20.02. 2020).

⁵³ Среди которых были Чесменский обелиск, восьмигранный колодец. Другим важным памятником является колонна Орла, пропорции которой говорят о характерных чертах проектов Ринальди.

⁵⁴ Поступивших добровольно в гребную флотилию и ополчение.

⁵⁵ Подробнее см.: *Семенова Г.В.* Верстовые столбы и фонтаны Царскосельской дороги // *История Петербурга.* 2009. № 4 (50). С. 10.

с выверенными пропорциями и редкие по красоте использованного материала»⁵⁶, столбы стояли до 1928 г., когда большинство из них демонтировали⁵⁷.

В XIX в. традиция установки обелисков была продолжена, они посвящались военным триумфам и их героям, устанавливали их в честь российских императоров⁵⁸.

В годы Великой Отечественной войны небольшие обелиски с пятиконечной звездой ставили над могилами погибших советских воинов.

В годы оккупации г. Пушкина Л. Черняева совершила подвиг у Кагульского обелиска. Перед смертью она успела чернильным карандашом написать на обелиске: «Товарищи, за этим поворотом я убила фашистского солдата. Меня окружают, прощайте. Л. Черняева. 26 июня 1943 г.»⁵⁹. Ленинградская поэтесса Е. Рывина, жившая в г. Пушкине, посвятила подвигу девушки стихотворение «Надпись на обелиске»:

И вот стоит он — памятник Победы,
Двойной Победы подвигов двойных, —
Тех, что когда-то совершили деды,
И правнучки, навек достойной их!

В пространство садов Екатерины II прототипы памятников воинской славы, обелисков и колонн, как и верстовых столбов, были заимствованы, несомненно, из увражей и приспособлены к местности, образцы, привнесенные в Царскосельский сад, были навеяны римскими источниками, а не египетскими, так как форма основания отражает римские образы, и можно предположить, что эти проекты были скопированы с работ Пиранези. Триумфальные памятники имели особое историческое значение в парке, наполняя сад историческими воспоминаниями, определяя его программу.

⁵⁶ Ключарианц Д. А. Указ. соч. С. 111.

⁵⁷ В 1950-е гг. сумели восстановить пять столбов, всего же в наличии оказалось только 14 из 23. В существующем облике обелисков-столбов видна более свободная от прообраза стилизация архитектурной формы, строгая и изысканная в своей простоте, отличающаяся живописностью примененных материалов.

⁵⁸ Обелиск Петру I в усадьбе Кузьминки (1846) и Николаю II в Калуге (1907) (оба не сохранились). После 1917 г. в рамках реализации постановления «О памятниках Республики» 1 мая 1918 г. был уничтожен и монумент герою русско-турецкой войны 1877–1878 гг. М.Д. Скобелеву. В том же году обелиск 300-летию дома Романовых в Александровском саду Москвы был переделан в памятник деятелям социалистической и коммунистической мысли. Газета «Правда» 31 августа 1918 г. сообщала: «Заканчиваются работы по удалению надписей на обелиске Романовых. На этом обелиске будут выгравированы имена всех видных революционеров. Московским Совдепом на эту работу отпущено 150 тыс. р.»

⁵⁹ Цытин В.М. Город Пушкин в годы войны. СПб., 2010. С. 25.

Семантика памятника изменилась от элемента сакрального здания в Египте к декоративному объекту в Древнем Риме. В период Ренессанса он обретает статус градостроительного объекта в пространстве площади и позже получает мемориальное значение в пейзажных английских парках. В России в XVIII в. колонны иobeliski устанавливаются как памятники воинской славы в память о победах. Обращение к прототипам памятников этого типа имеет важное значение для понимания их семантики и тех смыслов, что были заложены их царственной заказчицей.

References

Beloborodov A.N. *Yamburgskiy Yekaterininskiy sobor zodchego Antonio Rinaldi* [Yamburg Catherine Cathedral by the Architect Antonio Rinaldi]. Saint Petersburg: [S. n.], 2013. 264 p.

Biddle M. *The Gardens of Nonsuch: Sources and Dating* // *Garden History*. 1999. Vol. 27. N 1. P. 145–183.

Bogdanyuk I.A., Andreyev A.I. "...Vozdvigsya pamyatnik prostoy" ["...A Simple Monument Has Been Erected"] // *Leningradskaya panorama*. 1985. N 11. P. 34–37.

Chaney Ed. *Roma Britannica and the Cultural Memory of Egypt: Lord Arundel and the Obelisk of Domitian*, in *Roma Britannica: Art Patronage and Cultural Exchange in Eighteenth-Century Rome* / Eds. D. Marshall, K. Wolfe and S. Russell. Rome: British School, 2011. P. 147–170.

Claridge A. *Hadrian's Column of Trajan* // *Journal of Roman Archaeology*. 1993. N 6. P. 5–10.

Dedova E.B. *Allegoricheskiye obrazy v iskusstve feyerverkov i illyuminatsiy v Rossii serediny XVIII v. K probleme panegiricheskogo napravleniya v khudozhestvennoy kul'ture yelizavetinskogo vremeni: Diss. ... kandidata iskusstvovedeniya* [Allegorical Images in the Art of Fireworks and Illuminations in Russia in the Mid-18th Century. On the Panegyric Trend in the Artistic Culture of the Elizabethan Period: PhD Candidate in Art History and Criticism Diss.]. Moscow: MGU, 2011. 361 p.

Findeyzen N.F. *Petrovskiy kanty* [Peter's Cantus] // *Izvestiya AN SSSR*. 1927. N 7–8. P. 667–690.

Gusarov A.Yu. *Pamyatniki voinskoy slavy Peterburga* [Saint Petersburg's Monuments of Military Glory]. Saint Petersburg: Paritet, 2010. 401 p.

Korshunova N.G. *Rostral'naya kolonna — antichnyy simvol morskogo triumfa* [A Rostral Column as an Antique Symbol of Naval Triumph] // *Iz veka Yekateriny Velikoy: puteshestviya i puteshestvenniki: materialy XIII Tsarskosel'skoy nauchnoy konferentsii* [From the Age of Catherine the Great: Travels and Travelers: The Acta of the 13th Tsarskoye Selo Academic Conference]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha, 2007. 536 p.

Kyuchariants D.A. *Antonio Rinaldi*. Saint Petersburg: Stroyizdat-SPB, 1994. 192 p.

Petrov A.N. *Dvortsy i parki* [Palaces and Parks]. Leningrad: Iskusstvo (Leningradskoye otdeleniye), 1977. 191 p.

Petrov A.N. *Voyna Rossii s Turtsiyey i pol'skimi konfederatami. 1769–1774* [The War between Russia, Turkey and the Polish Confederates. 1769–1774]. Vol. II. Saint Petersburg: Tipografiya E. Veymara, 1866. 196 p.

Pokhlobkin V.V. *Slovar' mezhdunarodnoy simboliki i emblematiki* [Dictionary of International Symbols and Emblems]. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 2001. 560 p.

Raskin A. *Skrizhali vlasti. Arkhitekturnyye monumenty Peterburga. Obeliski. Triumfal'nyye kolonny* [Tablets of Power. Architectural Monuments of Saint Petersburg. Obelisks. Triumphal Columns] // *Peterburgskiy iskusstvedcheskiy tetradi*. 2012. Issue 24. P. 86–133.

Revzin G. *O smysle obeliska* [On the Meaning of the Obelisk] // *Khudozhestvennyy zhurnal*. 1996. № 13. P. 5–20.

Semonova G.V. *Verstovyye stolby i fontany Tsarskosel'skoy dorogi* [Milestones and Fountains of the Tsarskoye Selo Road] // *Istoriya Peterburga*. 2009. № 4 (50). P. 10–20.

Shurmer J. *Stowe Landscape Gardens*. London: National Trust, 1997. 323 p.

Shvidkovskiy D.O. *Charlz Kameron i arkhitektura imperatorskikh rezidentsiy Rossii v epokhu Prosveshcheniya* [Charles Cameron and Architecture of Russian Imperial Residences during the Enlightenment]. Moscow: Uley, 2008. 319 p.

Sokolov B.M. *Thomas Whatley i rozhdeniye angliyskoy teorii peyzazhnogo parka* [Thomas Whatley and the Birth of the English Theory of Landscape Gardening] // *Iskusstvoznaniye*. 2006. № 1. P. 136–147.

Spashchanskiy A.N. *Grigoriy Orlov i Gatchina* [Grigoriy Orlov and Gatchina]. Saint Petersburg: Kolo, 2010. 254 p.

Talantseva O.F. *Elektronnyy uchebno-metodicheskiy kompleks po distsipline "Semiotika material'no-khudozhestvennoy kul'tury"* [Electronic Educational and Methodical Complex for the Discipline of "Semiotics of Material and Artistic Culture"]. Minsk: Belorusskiy gosudarstvennyy universitet, 2015. 281 p.

Tsylin V.M. *Gorod Pushkin v gody voyny* [The Town of Pushkin in the Years of War]. Saint Petersburg: Genio Loci, 2010. 325 p.

Vil'chkovskiy S.N. *Tsarskoe Selo*. Saint Petersburg: Tovarishchestvo R. Golike i A. Vil'borg, 1911. 386 p.

Yakovkin I.F. *Istoriya sela Tsarskogo* [A History of Tsarskoe Selo]. In 3 vols. Part 1. Saint Petersburg: Tipografiya Departamenta narodnogo prosveshcheniya, 1831. 260 p.

Yekaterina Velikaya v strane i mire [Catherine the Great in the Country and in the World]. Saint Petersburg: Palace Editions, 2017. 168 p. + 276 ill.

Поступила в редакцию
10 сентября 2020 г.